

Ся Чуцин держалась с полнейшим достоинством: — Во всём виновата я. Если бы не попросила тебя прикинуться моим парнем, ничего бы не случилось. Я всё затеяла из эгоистичных побуждений, и ты пострадал из-за меня.

Ло Наньшэн кивнула: — Замечательное саморазоблачение.

С этими словами она изогнула руку, притянув девушку к себе, и на ее губах заиграла зловещая, но чертовски привлекательная улыбка: — Твои эгоистичные побуждения? Ся Чуцин, и какие же у тебя ко мне эгоистичные побуждения?

Лицо Ся Чуцин залилось румянцем. Она поспешно уперлась руками в край кровати, пытаясь встать, но Ло Наньшэн, только что державшая ее за руку, переместила ладонь ей на спину, не давая вырваться: — Покраснела? Неужели ты, как те глупые девчонки, положила на меня глаз?

— Да кто на тебя глаз положил! Сейчас ты нагло ко мне пристаешь! — отбивалась Ся Чуцин, одновременно пытаясь вырваться и огрызаясь от вспыхнувшего чувства неловкости.

Ло Наньшэн отпустила ее и с полушутливым, полусерьезным видом произнесла: — Меня не интересуют девчонки, не трать на меня время.

Ся Чуцин, оправдывая одежду, бросила, даже не поднимая головы: — А по мне, так мальчики тебя интересуют еще меньше!

Ло Наньшэн откинулась назад и с наслаждением потянулась: — Не зря мы с тобой соседки по парте, всё-таки ты меня понимаешь.

Ся Чуцин с сомнением в голосе спросила: — А кто тебе вообще нравится?

— Ну, примерно как я: и красивый, и милый, и на любой вкус!

Снаружи раздался громкий смех, и в палату ворвалась целая стайка их одноклассников: — Молодой мастер Ло, мы только пришли и сразу услышали, как ты трaviшь несмешные шутки.

Мысленно Ло Наньшэн возразила: ничего она не шутила!

Пролежав в больнице три дня, из-за этого непредвиденного происшествия толком и спортивные состязания провести не успели, а следом подкрался ежемесячный экзамен. Ни у кого больше не оставалось мыслей о спорте: все уткнулись в учебники и только жаловались на нехватку времени. Даже отмену каникул все единогласно поддержали — в конце концов, те, кто сумел поступить в Первую старшую школу и тем более в первый класс, в учебе задних не пасли.

Ло Наньшэн раздражал гул голосов в классе, где все усердно зубрили материал, поэтому, кроме уроков, она предпочитала готовиться к экзаменам на крыше. Учителя тоже ей доверяли: пусть Ло Наньшэн обычно и проказничала, но самоконтроля ей было не занимать, а к учебе у нее имелся собственный подход, так что ее никто не неволил сидеть с книжками именно в классе.

Ся Чуцин тоже то и дело заглядывала на крышу. Она никак не ожидала встретить здесь непрошеную гостью: Чжоу Юйшань сидела рядом с Ло Наньшэн, а та склонилась над ней, объясняя задачу. Они сидели так близко друг к другу, что обстановка казалась почти интимной. Ся Чуцин некоторое время наблюдала за ними издали. Заметив ее, Чжоу Юйшань с видом знающей толк в деле придвинулась к Ло Наньшэн еще ближе.

Ло Наньшэн подняла голову: — Чего стоишь?

Ся Чуцин с улыбкой подошла ближе: — Боюсь помешать вашему жаркому стремлению к знаниям.

Чжоу Юйшань тоже без тени смущения улыбнулась: — Это я слишком глупа и вечно утруждаю молодого мастера Ло заботами обо мне. Может, сегодня я угощу молодого мастера Ло обедом?

В последнее время благодаря съемкам, а главное — тому, что режиссер действительно выделил ее и подкинул немало полезных связей, Чжоу Юйшань обрела куда большую уверенность в себе, став намного решительнее и тверже.

Две девушки пикировались друг с другом, но Ло Наньшэн, утомленная этим шумом, просто выпроводила обеих. В обеденный час Ся Чуцин снова поднялась наверх, положила на стол контейнер с едой и прислонилась к перилам рядом с Ло Наньшэн, наслаждаясь ветром.

— Вы что сегодня не поделили? Прямо искры летели.

Ся Чуцин опустила глаза и улыбнулась: — Из-за общей цели.

— Из-за меня? — насмешливо улыбнулась Ло Наньшэн.

Ся Чуцин серьезно посмотрела на нее: — Ло Наньшэн, у тебя когда-нибудь было что-то, чего ты желала всей душой?

Ло Наньшэн покачала головой. Ся Чуцин опустила взгляд, но в ее глазах читалось непреклонное упорство: — А у меня есть. Ради этого я готова пойти на любые усилия и вынести любую цену, которую придется заплатить!

Ло Наньшэн прищурилась, погрузившись в задумчивость: — Ся Чуцин, ты...

Но та вскинула голову и лучезарно улыбнулась: — Давай снова поспорим? На что на этот раз?

— Кто займет первое место на грядущем экзамене. Ставка прежняя: если я выиграю, ты выполняешь мое условие.

Ло Наньшэн со смешком покачала головой: — В прошлый раз проиграла недостаточно? Не забывай, ты все еще должна мне желание.

— Я помню. Смеешь поспорить?

— Спорим так спорим. Только бы ты потом не ревела!

Ся Чуцин задрала подбородок: — Посмотрим еще, кто кого.

Второй ежемесячный экзамен завершился под вздохи и стенания учеников. Ло Наньшэн, вполне предсказуемо, вновь оказалась далеко впереди всех, а имя Ся Чуцин шло сразу за ее именем, но отставало ровно на пять баллов.

Пять баллов в какой-нибудь другой школе, может, и не значили ничего особенного, но в Первой старшей, где отличники буквально на каждом шагу, пятибалльный разрыв казался непреодолимым, как целая река. Ся Чуцин стояла перед доской объявлений с кислым выражением лица, когда Ло Наньшэн повернулась к ней и спросила: — Ты что, и правда собираешься носом хлюпать?

Ся Чуцин молчала. Ло Наньшэн пошарила в кармане, достала леденец на палочке и протянула ей: — Ладно тебе, не дуйся.

— Сама разверни.

Ло Наньшэн смиренно сорвала фантик и сунула конфету ей в рот: — Еще и в рот тебе затолкни... Ну просто сущий ребенок. Группа учеников с шумом подбежала к Ло Наньшэн: Ло-шао, наш класс снова занял первое место в параллели! Старый Чэн проявил милосердие и разрешил нам сегодня вечером не сидеть на самоподготовке, давайте сходим в кино?

Кино — это скучно, лучше в караоке, мы там давно не были, — предложил кто-то из тех, кому кино было не по душе.

В итоге большинство взяло верх, и все единогласно решили идти петь. Ло Наньшэн изначально не хотела идти, но не смогла устоять перед натиском девушек, которые тянули её за руки, и в итоге поплелась вместе со всеми в ближайший караоке-клуб.

В самом большом зале караоке сорока с лишним людям всё равно было тесновато. Ло Наньшэн

не выносила такой толкучки, поэтому уселась в сторонке на вращающееся кресло. Ся Чуцин любезно уступила кому-то своё место и подбежала к Ло Наньшэн: А-Шэн, мне негде сесть.

Ло Наньшэн бросила на неё взгляд: Я-то думала, это тебе надоело сидеть, вот ты и освободила место.

Ся Чуцин ничуть не смутилась, когда её раскусили, и, наоборот, прильнула к ней: Ну так у тебя сердце не дрогнет оставить меня стоять?

Дрогнет.

Какая же ты вредная!

Ло Наньшэн поднялась: Садись на моё место.

А как же ты?

Я постою вместо тебя.

Ся Чуцин снова усадила её в кресло: Как же мне тогда быть, мне ведь неудобно.

Ло Наньшэн прищурилась: Выкладывай прямо, чего ты хочешь.

В глазах Ся Чуцин промелькнула хитринка, она обняла Ло Наньшэн за шею и прямо уселась к ней на колени: Вот так мы обе будем сидеть.

Ло Наньшэн закатила глаза: Тебе не кажется, что в последнее время ты ведёшь себя всё более беспардонно?

Ся Чуцин сделала вид, что не понимает, о чём речь. Ло Наньшэн похлопала её по спине: Вставай, на что это похоже, если люди увидят.

Ся Чуцин покачала головой и, наоборот, вжалась в неё ещё сильнее: Чего бояться, мы же обе девушки.

Ло Наньшэн съязвила: Как девушка, ты не должна быть хоть немного сдержаннее?

Ся Чуцин не успела ответить, как это заметила Цзинь Сюэ и поспешила к ним, потянув Ся Чуцин за руку: Иди садись на моё место, нечего приставать к Ло-шао!

Ся Чуцин усмехнулась: Как я могу занять твоё место? Иди сама садись, я посижу здесь с А-Шэн.

Она не нуждается в твоей компании.

Обе начали перепалку. Ло Наньшэн потёрла виски и предпочла просто игнорировать их голоса, сосредоточившись на песнях. К ней подошла Чжоу Юйшань: Ло-шао, спой со мной песню.

Какую?

Прости, я люблю тебя.

Ло Наньшэн молчала...

Тебе лучше найти парня, чтобы спеть её вместе.

Чжоу Юйшань опустила голову: Я недавно подписала контракт на съёмки в сериале, там нужна эта песня, и режиссёр хочет, чтобы её исполнила я.

Ло Наньшэн не успела ответить, как Ся Чуцин с энтузиазмом вклинилась в разговор: Давай я спою с тобой, я знаю эту песню.

Ло Наньшэн кивнула: Тогда пойте вдвоём.

Пока шло пение, многие девушки подходили к Ло Наньшэн, пытаясь угодить. Она уже привыкла к подобным сценам: отключалась от лишнего шума, время от времени бросая дежурные фразы, однако её взгляд задержался на Ся Чуцин: на этот раз девчонка, похоже, настроена решительно.

Когда пение закончилось, было уже поздно. Ло Наньшэн проводила Ся Чуцин до дверей и повернула назад. Дома все уже спали, в гостиной горели лишь тусклые ночники. Только она сменила обувь, как услышала тихий шорох за спиной. Обернувшись, она увидела Тао Цзин.

Тао Цзин была в розово-фиолетовой ночной сорочке из полупрозрачной ткани. Она плавно подошла к ней и кокетливо улыбнулась: Наньшэн, почему так поздно? Я ждала тебя целую вечность.

Лицо Ло Наньшэн помрачнело: Зачем ты меня ждала?

Ты так долго не возвращалась, я волновалась.

Ло Наньшэн сочла это смешным. Дочь любовницы поздней ночью, в полупрозрачной ночнушке, пытается соблазнить дочь бывшей жены — что может быть ироничнее!

Она обошла Тао Цзин и собралась было подняться наверх, но та внезапно ухватила её за руку: Наньшэн, у нас в школе в конце месяца банкет, не могла бы ты пойти со мной?

Тао Цзин намеренно тёрлась телом о её руку. Ло Наньшэн окончательно похолодела, в груди поднялась волна отвращения. Она резко вырвала руку, не желая больше проявлять даже крупицу терпения. Тао Цзин попыталась удержать её, но не смогла, и не удержалась от вопроса в спину:

Почему ты так добра к другим девушкам, а со мной такая холодная? Даже если ты не любишь мою маму, какое это имеет отношение ко мне? В том, что случилось тогда, виновата не я, к тому же твоя мама сейчас удачно вышла замуж, разве нет?

Ло Наньшэн обернулась: Ты ошибаешься, моя нелюбовь к тебе никак не связана с твоей матерью.

А в чём же тогда причина?

Девушка должна ценить себя. Если хочешь, чтобы другие уважали тебя, прежде всего не опускайся до того, чтобы самой себя не ценить! Не заботясь о том, способна ли та её понять, Ло Наньшэн широким шагом поднялась на второй этаж. У лестницы она столкнулась с Отцом Ло, который неизвестно сколько здесь простоял. Ло Наньшэн помрачнела и молча обошла его, не обращая внимания. Отец Ло попытался её остановить, но в конце концов лишь тяжело вздохнул. Хотя он всегда знал, что его собственная дочь нравится девушкам, и раньше экстремально настроенные девчонки преследовали её прямо дома, он никак не ожидал, что даже дочь его нынешней жены и её бывшего мужа не устоит перед обаянием Ло Наньшэн. И надо же — эта послушная с виду девочка среди ночи вздумала соблазнять его собственную дочь.

Он изначально собирался спуститься вниз, чтобы поговорить с Тао Цзин, но при мысли об этой неловкой ситуации снова замер на месте, тяжело вздохнул, молча постоял с полминуты и всё же тихо вернулся в свою комнату. Однако в душе он твёрдо решил во что бы то ни стало отправить Тао Цзин домой уже завтра, да и впредь навещать сюда разрешать как можно реже. Люди эгоистичны, и Отец Ло не был исключением. Ло Наньшэн — его родная дочь, и пусть внешне она выглядит совсем как парень, в глубине души он всё же надеялся, что она будет нормально встречаться и выйдет замуж, а не станет путаться с женщинами. Теперь же Тао Цзин посмела соблазнить Ло Наньшэн, и этого Отец Ло стерпеть никак не мог.

Во время утренней самоподготовки Ло Наньшэн, как обычно, досыпала, когда её неожиданно кольнули в руку. Ло Наньшэн подскочила, повернула голову и увидела, что в руке у Ся Чуцин зажата настоящая игла. Ло Наньшэн почувствовала себя отвратительно.

— Ты рехнулась? До игол дело дошло?

— Подвязывать волосы к балке, вонзать шило в бедро — не слыхала о таком?

Ло Наньшэн разозленно ткнула в неё пальцем:

— Да хоть в матушку Жун преобразись, меня-то зачем цыкать как Цзывэй, а?

Пф! С первых рядов донесся взрыв смеха:

— Ло-шао, ты скоро всех красавиц из сериалов угробишь!

— Точно, Ло-шао, может, ты уже оставишь в покое свою страсть к прекрасным девам?

Ло Наньшэн закатила глаза, а Ся Чуцин, заискивающе улыбаясь, усадила её обратно и загадочно извлекла на свет корочку для ланча:

— У меня нет ни малейшего желания быть матушкой Жун. На, твоя любимая жареная куриная грудка в соусе терияки, ешь пока горячая!

Уловив соблазнительный аромат, Ло Наньшэн почувствовала, как злость понемногу улетучивается. Она взяла палочки, попробовала пару кусочков и одобрительно протянула:

— Вкусно. Где купила?

Ся Чуцин подперла щеку рукой и с улыбкой наблюдала, как та ест:

— Сама приготовила. Специально пораньше встала, чтобы для тебя сделать.

Ло Наньшэн подняла большой палец:

— Похоже на образ примерной жены и любящей матери.

Наевшись и отдохнув, Ло Наньшэн избавилась от вчерашнего неприятного осадка. Она открыла учебники и принялась за усердное повторение материала, а Ся Чуцин больше не отвлекала её — если не считать моментов, когда они вдвоем принимались обсуждать задачи.

После утренних занятий Старый Чэн украл несколько минут обеденного времени и объявил результаты дисциплинарного взыскания в отношении этого Чжао Ханя из четвёртой школы:

— Исключение несомненно. Дело крайне скверное, к тому же выяснилось, что, прикрываясь хорошей успеваемостью, он раньше третировал многих отстающих учеников — в этот раз всех их накажут разом. Ну а та девчонка, что помогала ему передавать записки, получила большой выговор.

По классу прокатилась волна ликования. Только когда Старый Чэн ушел, до учеников дошло:

— Ой, беда, в столовой сейчас наверняка яблоку негде упасть, в толкучке и не проталкишься.

Помня, как много усилий те приложили накануне ради неё, Ло Наньшэн чувствовала себя обязанной им. Услышав, что целая ватага девчонок даже ходила рыться в мусорных баках — а ведь это дорогого стоило, — она громко объявила:

— Сегодня я угощаю всех обедом! Закажем из Вкусного Двора, что именно — я сама решу, так что поживевее шевелитесь.

Ребята обрадовались:

— Ло-шао есть Ло-шао!

Доставщики из Вкусного Двора доставили еду только до школьных ворот, дальше их не пустили. Несколько парней раздобыли у классного руководителя пропуск, чтобы дежурный вахтер открыл ворота. Возвращаясь, они загадочно сообщили:

— Эй, а вы знаете? Завтра у Владыки Ада пятидесятилетний юбилей! Мы тут как раз ходили к Старому Чену за пропуском и услышали, как учителя об этом судачат.

Староста, раздавая еду, тут же отозвался:

— Так, может, нам тоже стоит как-то отметить? Всё-таки он возился с нами с самого первого класса старшей школы.

Тут он окликнул Ло Наньшэн:

— Ло-шао, Владыка Ада ведет нас обоих еще с первой старшей, в любом случае нам нельзя оставаться в стороне!

— И как же ты предлагаешь отметить? — усмехнулась Ло Наньшэн. — Не боишься, что Владыка Ада тебе голову свернет?

Пылавшее энтузиазмом воодушевление одноклассников мгновенно угасло от слов Ло Наньшэн. У Владыки Ада был упрямый нрав, к тому же человек он был суровый и консервативный, а его главным принципом являлся категорический отказ принимать подарки от учеников.

— И что тогда делать? Пятидесятилетний юбилей все-таки, не можем же мы сделать вид, что не знаем.

— Купите букет цветов, завтра поставим его на учительский стол — считайте, что это способ передать благодарность от каждого за его нелегкий труд, — предложила Ло Наньшэн.

Цзинь Сюэ захлопала в ладоши:

— Отличная идея! Задача купить цветы на мне, я непременно выберу самый прекрасный букет!

В итоге рано утром следующего дня на преподавательской кафедре красовался огромный, пышущий свежестью букет нежно-розовых роз. Цветы были искусно уложены в форме сердечка — точь-в-точь как те, что только что срезали с чьей-то свадебной машины. Цзинь Сюэ всё ещё пребывала в восторге от собственной идеи: Я вчера одним взглядом на неё запала, почувствовала, что она самая красивая.

Все в классе помрачнели: вот же прокол, забыли, что хоть наш классный цветок и красива, но делами ей лучше не заниматься.

А Цзинь Сюэ как ни в чём не бывало поинтересовалась: Ло Наньшэн, тебе нравится?

Ло Наньшэн потеряла дар речи: Я просила тебя организовать поздравление учителю на день рождения, а не делать ему предложение руки и сердца!

Цзинь Сюэ недоумённо захлопала глазами: Разве некрасиво? Я больше всего на свете люблю розы.

Староста в отчаянии приложила руку ко лбу: У тебя хоть капля здравого смысла есть? Даже если ты ничего не понимаешь в цветах, должна же знать, что учителям дарят гвоздики?

Верно, и что теперь делать? Перезаказывать уже поздно.

Одноклассники наперебой принялись критиковать виновницу, и классный цветок, обиженно опустив голову, пробормотала: Я заказала их только потому, что розы показались мне красивыми.

Ло Наньшэн, видя, что девушка расстроилась, решила вмешаться: Ладно, пусть будут розы. Пусть наш Янь Ван Е в свои пятьдесят лет хоть раз ощутит юношескую романтику.

Класс разразился хохотом. В этот момент в кабинет вошёл сам Янь Ван Е. Все поспешно заняли свои места, и тут они услышали его объявление: Сегодня ваш классный руководитель занят, так что утреннюю самоподготовку проконтролирую я.

Заметив на столе букет роз, он с любопытством спросил: Кто это принёс? Сегодня День святого Валентина?

Одноклассники с хитрыми ухмылками переглянулись и, посмотрев на Ло Наньшэн, рассмеялись: Учитель, это подарок от Ло Наньшэн, она хочет сделать вам предложение!

А? Янь Ван Е остолбенел.

Ло Наньшэн прикрыла лицо рукой: Откуда у меня такие несносные одноклассники?

Янь Ван Е не понял этой шутки. Они с Ло Наньшэн долго и недоумённо смотрели друг на друга. В конце концов, Ло Наньшэн, не выдержав, с непроницаемым лицом спросила: ?

Пфф, класс чуть не лопнул от смеха. Увидев, как дёргается уголок рта у учителя, ребята засмеялись ещё громче.

В этой атмосфере веселья Ся Чуцин вдруг тихонько запела: С днём рождения тебя...

Смех начал стихать, его сменили подхватившие мелодию голоса. Вскоре весь класс дружно поднялся, и ребята хором воскликнули: Учитель, с днём рождения! Вы так много для нас делаете, спасибо вам!

У Янь Ван Е подозрительно покраснели глаза. Он поспешно опустил голову, часто заморгал, а затем, как ни в чём не бывало, поднял взгляд и с улыбкой произнёс: Напугали! А я-то думал, моё обаяние настолько велико, что я сумел покорить сердце нашего школьного принца!

Одноклассники снова не сдержали смеха, и только Ло Наньшэн стояла с мрачным выражением лица.

Снова грабёж

Три недели без выходных — и вот наконец наступили долгожданные выходные. Ученики, словно птицы, вырвавшиеся из клетки, радостно махали крыльями, щебеча на все лады, как на рынке в птичьем ряду.

Ло Наньшэн, пойдём завтра по магазинам? — подошла к ней с предложением Цзинь Сюэ.

Ло Наньшэн равнодушно покачала головой. Она терпеть не могла ходить по магазинам — уж лучше отправиться в горы и полюбоваться пейзажами.

Сидевшая рядом Ся Чуцин принялась уговаривать: Пойдём с нами, мы уже договорились, все идут.

Ло Наньшэн не успела ответить, как у входа в класс появился Старый Чэн и строгим жестом поманил её за собой. Они отошли в тихое место, где Старый Чэн наконец заговорил: У нашего учителя химии стряслась беда, боюсь, без твоей помощи не обойтись.

Что случилось?

Старый Чэн нахмурился так, что, казалось, между бровями можно было прихлопнуть муху, и тяжело вздохнул: У дочери Учителя Ху обнаружили почечную недостаточность. Слышал, всё очень серьёзно, требуется пересадка почки. Старый Ху поднял все свои связи, но подходящего донора так и не нашёл. Посмотри, может, твоя семья сможет помочь? А ещё Учитель Ху сейчас спешно пытается продать квартиру, но из-за срочности цену сильно сбивают. Ты не знаешь кого-нибудь, кому нужно жильё? Ты же знаешь, многие учителя нашей школы покупали квартиры в том районе, условия там действительно хорошие, да и транспортная развязка удобная, поэтому...

Старый Чэн покраснел до корней волос. Просить ученицу о таком для учителя было крайне неловко, но, хотя зарплаты педагогов и неплохие, расходы на операцию при почечной недостаточности были непосильным бременем. К тому же у них не было никаких выходов на нужных людей, приходилось полагаться лишь на таких учеников из состоятельных семей.

Ло Наньшэн была шокирована. Она видела ту девочку — очень послушная и милая, с детства слабого здоровья. Учитель Ху пару раз приводил её в школу, она всегда была застенчивой и постоянно называла Ло Наньшэн братом, сколько бы та её ни поправляла. В мире маленьких детей определение пола зависело исключительно от длины волос.

И вот этот милый ребёнок страдает от почечной недостаточности?

Ло Наньшэн ответила твёрдо: Старый Чэн, не волнуйтесь, я попрошу семью о помощи. Страна большая, мы обязательно найдём подходящего донора. Что касается квартиры, скажите им, чтобы не спешили продавать. У моего отца есть знакомые в нескольких благотворительных фондах, я узнаю, можно ли выделить квоту для дочери Учителя Ху. Если же ничего не выйдет, я сама выкуплю эту квартиру.

Старый Чэн поспешно возразил: Ну как же так! Разве мы, учителя, можем позволить тебе тратить свои деньги?

<http://bllate.org/book/21166/2144635>